

Е.И., Палармачук П.Г.- М.: Советская Россия, 1985.

4. Золотусский И. Гоголь. - М.: Молодая гвардия, 1984.

5. Машинский С. Художественный мир Гоголя. – М.: Просвещение, 1971.

6. Мочульский К. Духовный путь Гоголя // Мочульский К. Гоголь, Соловьев, Достоевский, - М.: Республика, 1995.

7. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. – М., 1991.

8. Феномен «Шинели» Н.В.Гоголя в свете философского мирозерцания писателя // Под ред. Ю.И.Мирошникова и О.В.Зырянова – Екатеринбург: Ур ОРАН, 2002.

9. Храпченко М.Б. Творчество Гоголя - М.: Изд-во АН СССР, 1954.

Бугрова Е.Д.

Научный руководитель: А.М. Плотникова,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры современного русского языка

УрГУ, Екатеринбург

ДИНАМИКА РЕЧЕВОГО ЖАНРА АННОТАЦИИ

Аннотации к книгам являются рекламными текстами, которые совмещают информативную функцию, состоящую в том, что в аннотации факты не только сообщаются, но и комментируются, то есть получают истолкование и оценку, с апеллятивной функцией – функцией воздействия на читателя.

Аннотацию как вторичный речевой жанр отличает:

- тезисность (целевая установка произведения);
- прагматичность (сжатое описание положений);
- энциклопедичность (сведения об авторе и его других произведениях).

Аннотация – письменное высказывание, создаваемое с целью убеждения читателя (покупателя), формирования его мнения. Задача аннотации – привлечь читателя не только содержанием, но и формой речи.

Экспрессивно расцвечивают аннотацию, делают ее живой, естественной, непринужденной разговорная лексика и элементы разговорного синтаксиса.

Материал – аннотации к переводной фантастике 1970-2000-х годов – был разделен нами на три типа на основании использования в текстах аннотаций экспрессивных синтаксических конструкций:

1. **Классические аннотации**, в которых экспрессивные синтаксические конструкции используются крайне редко. Такие аннотации характерны для 70-80-х годов; сегодня этот тип аннотаций присущ твердой научной фантастике.

2. **Аннотации переходного типа**. Экспрессивные конструкции используются намного активнее, чем в классических аннотациях. Тип характерен для середины 90-х годов.

3. **Аннотации нового типа**, в которых преобладают экспрессивные синтаксические конструкции; основная цель таких аннотаций – привлечение внимания покупателя. Характерны для конца 90 – начала 2000-х годов, что связано с заметным увеличением количества авторов-фантастов.

Во время работы с материалами исследования (текстами аннотаций к переводной фантастике) мы пришли к выводу, что **классическая аннотация** имеет целью строго формально представить содержание книги. Для аннотаций этого типа характерен высокий процент клишированности. Классическую аннотацию отличает информативность, ясность, четкость, лаконизм. Аннотация ориентирует покупателя на сжатое представление о книге, оставляя вопрос о том, читать или не читать, на усмотрение самого читателя. Например, аннотация к книге Клиффорда Саймака «Город» [1]: *«Современный прогрессивный американский писатель Клиффорд Саймак в романе «Город», получившем премию имени Хьюго, рассказывает об исканиях, ошибках, надеждах, свершениях Человека, о создании им новой цивилизации на Земле – цивилизации разумных Псов. Роман затрагивает проблемы морали нового Человека, нового общества, общества, отказавшегося от войн и убийств».*

Аннотации переходного типа отличает тяготение к объемным цитациям из первичного текста, вплоть до того, что весь текст аннотации представлен цитатой. Ярким примером аннотации такого типа служит аннотация к роману Филипа Дика «Предпоследняя истина» [2]: *«...Мир, где миллионы рабов создают благополучие элиты, опутавшей всю планету сетями насилия и лжи...*

...Мир, в котором безумие и реальность сплелись в единую вселенную, где ставка в Игре – выживание рода людского...

...Мир безумной гонки вооружений, грозящей уничтожить всех и все на Земле...

Какой же будет последняя истина Человечества?..

«Система управления оружием 207, состоит из шестисот миниатюрных электронных компонентов. Оптимальный вариант внедрения – лакированная керамическая сова, которая лишь для непосвященных является лишь украшением. Для информированных специалистов откидывающаяся голова совы открывает полость для хранения карандашей и сигарет.

В конце 90-х годов XX века отечественный книжный рынок столкнулся с колоссальным ростом объемов литературы, в первую очередь – фантастического жанра. Эволюция аннотаций этого времени сама по себе представляет любопытную картину постепенного «привыкания» отечественного книгоиздательства к реалиям жесточайшей конкуренции.

Для **аннотаций нового типа** важны экспрессивность, призывность, стилевое смешение.

Нами были выделены основные функции аннотаций нового типа, обусловленные их направленностью:

- 1) передача информации;
- 1) создание рекламного образа;
- 2) воздействие на читателя.

Типичными образцами новой аннотации будут аннотации двухтысячных годов, такие как, например, аннотации к роману Роберта Асприна «Жуки, финансы и все, все, все» [3] и сборнику повестей Клиффорда Саймака «Большая уборка на Солнце. Дом на берегу» [4]:

■ *«С чем ассоциируется имя Роберта Асприна у каждого любителя фантастики?*

Конечно, со словом "юмор". Брызжущий, ироничный, озорной юмор! Но... всегда ли это так? Думаете - всегда.

Ошибаетесь!

Перед вами - Асприн, какого вы еще не знали.

Не Асприн забавной "Шуттовской роты" и гомерически смешных "МИФов", но - автор увлекательной фантастики - фантастики, что называется, "крепкой".

Фантастики приключенческой – и антиутопичной, сюрреалистической - и жестко-динамичной.

Перед вами - весь "ранний Асприн" в одной книге.

Не верите?

Прочитайте - и убедитесь сами!...»;

■ *«Кто-то затеял на Солнце уборку и стер с него все пятна, не подумав, как это отразится на судьбе человечества. А кто-то принял от инопланетян помощь в виде универсального лекарства - и задумался, правильно ли поступает, да только поздно было».*

Наиболее распространенными синтаксическими конструкциями в аннотациях нового типа являются риторические вопросы, объединенные с риторическими восклицаниями (вопросно-ответные конструкции), создающие повышенный эмоциональный эффект: «Вы посмотрели ПОТРЯСАЮЩИЙ фильм Стивена Спилберга? Тогда ОБЯЗАТЕЛЬНО прочитайте роман Герберта Уэллса». Как видно из приведенного примера, в текстах используются оценочные слова, которые выделены графически – прописными буквами.

Все это позволяет сделать следующие выводы относительно общего направления эволюции жанра аннотации:

1. Снизилась информативная насыщенность высказывания в аннотации.
2. Усилилась коммуникативная цель аннотаций – мысленное предвосхищение автором аннотации желательного для него результата. В современных аннотациях преобладают императивные и оценочные речевые жанры. Информативный жанр отходит на второй план. Автор аннотации часто оказывает на читателя воздействие, навязав ему те или иные оценки, не имеющие прямого отношения к данной книге. Цель: заставить читателя купить книгу, практическая – «довести покупателя до кассы».
3. Заметно участилась сверхсильная иллокуция – в утвердительных предложениях (вместо совета – приказ, требование): *тогда обязательно... читайте... прочти... тогда – читайте*. Использование инфинитива глагола в императивных речевых жанрах, цель которых – вызывать осуществление именуемого в них события.
4. Усилилась графическая составляющая аннотации: использование разных типов шрифта, варьирование размеров, многоцветная печать, обилие авторских знаков препинания (тире и многоточий).
5. Можно отметить перигергию – перенасыщение текста экспрессией.

В заключение отметим, что жанр аннотации проделал сложный и противоречивый путь развития. В настоящее время важность жанра аннотации в книгоиздательском деле повысилась, так как при конкуренции огромного количества изданий значительную роль играет непосредственное воздействие конкретного издания на отдельно взятого потенциального покупателя. Аннотация задает читателю тон для восприятия предлагаемого произведения, заставляет его выбрать из общей массы конкретную книгу, оценив все ее достоинства и показав все ее лучшие стороны. Логическим следствием этого и явилось усиление экспрессивности в аннотациях.

Литература:

1. Саймак К. Город / Клиффорд Саймак. – М. : Молодая гвардия, 1974. – 240с.
2. Дик Ф. К. Предпоследняя истина / Филип К. Дик. – Киев : А.С.К., 1993. – 497с.
3. Асприн Р. Жуки, финансы и все, все, все / Роберт Асприн. – М. : АСТ, 2003. – 656с.

4. Саймак Кл. Большая уборка на Солнце. Дом на берегу / Клиффорд Саймак. – М. : Эксмо, 2005.

Бухаров А.

Научный руководитель: Н.Э. Сейбель,

канд. филол. наук, доцент

Челябинский государственный

педагогический университет

Р.М.РИЛЬКЕ И Б.Л.ПАСТЕРНАК: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Влияние Райнера Марии Рильке на творчество Бориса Леонидовича Пастернака – вопрос более сложный, чем может показаться на первый взгляд. И дело не только в сложности поиска в произведениях русского поэта отсылок к личности немецкого классика. Рильке посвящена автобиографическая повесть «Охранная грамота», важная веха в становлении Пастернака-прозаика. Под «охранной грамотой» подразумевается официальный документ (к составлению подобных poet имел непосредственное отношение в период работы в Государственном управлении по делам культуры), выдававшийся владельцам для сохранения помещений и личного имущества, в том числе предохранявший от экспроприации принадлежавших им художественных ценностей. Сохранение каких ценностей в это время было так важно для Пастернака можно видеть из самой повести. Речь идет прежде всего об охране независимости внутреннего мира поэта, его воспоминаний о Рильке и Толстом, Скрябине и Маяковском.

Именно из «Охранной грамоты», открывающейся уважительным посвящением, мы узнаем об обстоятельствах знакомства Пастернака с Рильке:

Жарким летним утром 1900 года с Курского вокзала отходит курьерский поезд. Перед самой отправкой к окну снаружи подходит кто-то в черной тирольской разлетайке. С ним высокая женщина... Поэтому тут, на людном перроне, между двух звонков, этот иностранец кажется мне силуэтом среди тел, вымыслом в гуще невымысленности. [1, 149]

Этот образ незнакомца, говорящего на столь близком Пастернаку немецком со столь же неясным австрийским акцентом, и становится той необходимой точкой отсчета, с которой автор начинает свой рассказ. Для него эта встреча – яркое воспоминание детства (Пастернаку всего 10 лет), и, что особенно важно, знак судьбы, в который он поверил несколько позже, но поверил навсегда.